

1860 г. («Новые книги», стр. 114—116). Сотрудничество Е. Колбасина в 1-й книжке подтверждается также соответствующей записью в конторской книге за 1860 г.

¹⁸ Антоновичу принадлежит рецензия: «Византийские историки, переведенные с греческого языка при Спбургской духовной академии под ред. проф. Карпова, Т. I и II. СПб. 1858—1859 гг.». Статья эта значится в так называемом «списке Чернышевского» и на этом основании была включена в издание Е. В. Анничкова (см. т. VI, стр. 494—507 и 522, ср. т. I, стр. 16). В издании М. К. Лемке статья не вошла. В конторской книге «Современника» за 1860 г. личного счета Антоновича нет. В рукописном отделении Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде (бумаги Добролюбова, № 4, л. 2, л. 69—70) хранится рукопись начала рецензии, написанная рукой М. А. Антоновича, однако, существенно выправленная Добролюбовым. Тем не менее характер правки и ее размеры таковы, что включать статью в основной текст собрания сочинений Добролюбова неправомерно.

¹⁷ Турбин С. И. (1821—1884)—журналист и драматург. В 50-х годах поместил в «Современнике» ряд очерков под общим заглавием: «Рассказы бывшего».

¹⁸ Датируем мартом 1860 г. Как раз в это время Славутинский просил Некрасова о выдаче ему через Базунова 500 рублей. («Огни», I, II. 1916, стр. 73 и 74—75). Одновременно с просьбой об авансе Славутинский выслал очередное внутреннее обозрение: вероятно, о получении его на почте и пишет Добролюбов.

Деньги Славутинский получил; об этом он писал Добролюбову 7—9 апреля 1860 г. (там же, стр. 75). Однако, в конторских книгах «Современника» за 1860 г. эта запись не отражена. Есть лишь запись о выдаче 500 руб. Славутинскому 31 декабря через контору Базунова в Москве.

¹⁹ Датируем первой половиной 1860 г. (до отъезда Добролюбова за границу) по положению в папке.

²⁰ Это и следующее письмо И. А. Панаева к Добролюбову печатаются впервые по автографам Пушкинского Дома. Шифр: 2109, ХС. Книжнин, № 281.

²¹ И. А. Панаев имеет в виду книгу А. В. Романовича-Словатинского «Исторический очерк губернского управления от первых преобразований Петра Великого до учреждения губерний в 1775 г.» Киев, 1859. Статья Н. К. Ренненкампаффа об этой книге нам неизвестна.

III. ПИСЬМА Н. А. НЕКРАСОВА К Н. А. ДОБРОЛЮБОВУ

Публикация Н. Чернышевской

Публикуемые письма Н. А. Некрасова к Н. А. Добролюбову найдены в письмах Н. Г. Чернышевского к Добролюбову. Оба письма до сих пор не появлялись еще в печати. Они являются дополнением к напечатанным недавно в пятом сборнике «Звенья» (М. 1935) письмам Некрасова к Добролюбову. Оба письма относятся ко времени пребывания Добролюбова за границей. Они не датированы, но даты легко определяются одновременными письмами Чернышевского, служащими как бы обложками для них. В постскриптуме письма Чернышевского от 23 июня 1860 г. имеется приписка: «Пишу собственно потому, что представилась okazия — Ник[олай] Алексеевич сказал, что собирается писать Вам о каких-то нужных вещах». (Н. Г. Чернышевский, «Литературное Наследие», т. II, стр. 363). Следовательно, письмо Чернышевского лишь добавление к письму Некрасова. «Нужные вещи»,—это, конечно, разрешение Некрасова-редактора Добролюбову—сотруднику «Современника»—продлить срок пребывания за границей для поправки здоровья.

Второе письмо вложено в письмо Чернышевского от 25 мая 1861 г. В письме Чернышевского опять говорится: «Некрасов прилагает свою записочку. В ней, как вижу, отказывается он от издания Волчка, — но это можно сделать и нам с Вами без него, если с Кож[анчиковым] Маркович не сойдется».

По поводу этого письма Некрасова Добролюбов писал Чернышевскому: «...вероятно, и Некрасов не так уж болен чтоб[ы] решительно не в состоянии был заниматься. А письмо его — не доброе... Не дай бог никому получать такие записочки за границей от близких людей. Успокаивает меня только то, что вы ничего не говорите о его болезни. Но пожалуйста напишите мне в Одессу, — что он и как? Ведь кроме Вас да его, у меня никого нет теперь в Петербурге».

Оба письма Некрасова хранятся в Доме-музее Н. Г. Чернышевского.

1

[23 июня 1860 г. С.-Петербург.]

Любезный друг, я берусь писать, чтоб сказать Вам, что если пребывание за границей Вам полезно, то оставайтесь там долее, не стесняясь денежными или какими-либо другими соображениями. Смотрите же.

Совр[еменник] у нас идет так себе. VI № выпустили 15-го числа. Цензура рассвирепела, да авось уймется. Пришел ко мне ихний бедный выгнанный из штатных смотрителей человек по фамилии Потанин¹ и принес роман — он его писал десять лет и еще не кончил, думаю, что и никогда не кончит, так он любит свое детище и так возится с ним, но вещь замечательная, талант большой и русский, народного элемента много (т. е. не то, чтобы действовали мужики, а по-русски дело ведется и рассказывается), столько еще не бывало в русском произведении, как дальше будет, а десять глав, мною прочитанные, мне очень понравились. Я ему дал денег, и он уехал в Бугульму к семейству — и дописывать. Осенью думаю пустить эти десять глав, если он их вышлет. Хлопотал я, чтоб ему дали место, да покуда не добился, а выгнали его за то, что сочинил сатиру на местные власти. Эка! не удержался человек! Убеди-ка теперь его жену и детей в пользу литературы! Да! полезна ли она, матушка, дело еще далеко не доказанное. Я сию один в городе, даже отправил Оскарку в Москву (а сам и застрял в Петерб[урге]) так вот без друга-го моего поневоле находят этикие мысли, да и посоветоваться-то не с кем. Вероятно от этих сомнений, я так расстроился, что грудь побаливает опять. Ангела я себе приискал, надо вот добавить. Чудо! Я не шутя влюблен. Завтра однакож уезжаю. Если вздумаете мне написать, то адресуйте покуда в Москву И. Базунову².

Некрасов

2

[25 мая 1861 г. С.-Петербург.]

Любезнейший друг, мне немножко досадно, что Вы думаете, будто мы не отвечаем на Ваши письма. Я только один раз долго не отвечал, на это были особые причины, а то на одно из Ваших писем отвечал двумя, а потом на письмо, при котором была ст[атья] из Турина, тоже отвечал и довольно скоро. Писать к Вам даже охота приходила, да что делать, когда Вы так бестолково распоряжаетесь, что наши письма не попадают Вам в руки. Современник Вам тоже посылается во Флоренцию, пущен первоначально в феврале. Я очень рад сотруднич[еству] Марка Волчка³, деньги ему пошлют. Очень жалею, что не могу взяться за издание ее рассказов, чтоб доставить Вам удовольствие. Но я этим не занимаюсь, и мне легче бросить 700 р., чем взять на себя подобную обузу. Всю нынешнюю весну я болен, месяца полтора тому назад закашлял да и пошел. Перспектива долгого хворания таже смерти, а кажется она мне угрожает... Думал было переломить болезнь, поехал из Петербурга, стал охотиться, простудился, пуще закашлял и теперь сию в четырех стенах опять в Петербурге. Скверно. Надеюсь, Вам лучше и от души этого желаю.

¹ Потанин, Гавриил Никитич — писатель, автор воспоминаний о Некрасове (см. «Исторический Вестник» 1905, февраль, стр. 458—489). В письме речь идет о его романе «Старое старится—молодое растет», который печатался в «Современнике» в 1861 г. О притеснениях цензуры, искажавшей во многих местах произведение Потанина, см. переписку Некрасова 1861 г.

² Базунов, Иван Васильевич — издатель-книгопродавец.

³ Марко Вовчок — псевдоним украинской писательницы М. А. Маркович (1834—1907). Характерно для правописания Чернышевского и Некрасова то что оба пишут не «Вовчок», а «Волчок». Добролюбов приветствовал появление рассказов Марко Вовчка, изданных в 1859 г. в Москве, статьей «Черты для характеристики русского простонародья» в «Современнике» 1860 г. (сентябрь) В письме Некрасова упоминается о сотрудничестве ее и в «Современнике» в 1861 г. там печаталась повесть «Жили да были три сестры».